

Крупенченко Валентина Николаевна

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗОВАНИЯ АВСТРИЙСКИХ ПЕЙОРАТИВНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ

Статья посвящена анализу способов образования пейоративных глагольных лексем в немецком литературном языке Австрии. Рассматриваются различные словообразовательные модели, отмечаются структурные и семантические особенности глаголов с отрицательной оценочностью, а также определяются наиболее продуктивные способы образования глагольных пейоративов и их активные словообразовательные элементы. Основное внимание уделяется типичным чертам, специфическим для австрийского национального варианта немецкого языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 105-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811

Филологические науки

Статья посвящена анализу способов образования пейоративных глагольных лексем в немецком литературном языке Австрии. Рассматриваются различные словообразовательные модели, отмечаются структурные и семантические особенности глаголов с отрицательной оценочностью, а также определяются наиболее продуктивные способы образования глагольных пейоративов и их активные словообразовательные элементы. Основное внимание уделяется типичным чертам, специфическим для австрийского национального варианта немецкого языка.

Ключевые слова и фразы: немецкий язык; австрийский национальный вариант немецкого языка; словообразование глаголов; пейоративное словообразование; отрицательная оценочность; глагольная пейоративность.

Крупенченко Валентина Николаевна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

kрупенchenok_val@mail.ru

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗОВАНИЯ АВСТРИЙСКИХ
ПЕЙОРАТИВНЫХ ГЛАГОЛЬНЫХ ЕДИНИЦ[©]**

Глагольная пейоративность встречается не так часто, по сравнению с именной, однако представляет не меньший интерес для исследования. Австрийские пейоративные глаголы точно так же, как и другие части речи, демонстрируют яркую национальную специфику на разных уровнях языка. Особое значение имеет их структурный анализ, так как именно он позволяет выявить основные модели, по которым образуются эмоциональные отрицательно-оценочные глагольные лексемы в немецком языке Австрии, и сделать выводы о том, какие из этих моделей в настоящее время являются наиболее продуктивными. Вместе с тем словообразование пейоративных единиц невозможно рассматривать в отрыве от их семантики, поскольку семантические переосмысления являются существенным источником образования пейоративов любых частей речи. Изучение соответствующих глагольных лексем с позиции семантики может предоставить интересные сведения относительно ментальности носителей языка, что особенно существенно для сферы межкультурной коммуникации и является отдельной темой для исследования. Если же в центре внимания оказываются именно языковые особенности образования пейоративов в конкретном языке (в нашем случае – в немецком литературном языке Австрии), то более уместно обратиться к анализу типичных для него структурных элементов и словообразовательных моделей, что и стало основной задачей данной статьи. Исследование проводилось на основании 195 эмоциональных отрицательно-оценочных глагольных единиц с австрийской маркированностью. Языковой материал сформирован методом сплошной выборки на базе словаря под ред. У. Аммона «Variantenwörterbuch des Deutschen» [5], проверен и дополнен сведениями из словарей под ред. А. Винтерсбергер [10], М. Хорнунг и С. Грюнера [8], П. Веле [9], Й. Эбнера [6], а также источниками сети Интернет.

Основными способами образования пейоративных глагольных единиц в немецком литературном языке Австрии (помимо семантического переосмысления) являются словосложение, конверсия, аффиксация и обратное словопроизводство. Как и у именных частей речи, лидирующая роль в глагольном словообразовании принадлежит способу сложения основ, однако доля слов, возникших этим путем, не столь велика и составляет лишь около 27% от общего числа. Это преимущественно фразеологические глагольные единицы, представляющие по своей структуре определительные сложные слова с «частицей наречного характера» в качестве первого компонента [2, с. 352] или *Partikelverben*, как их называет Х. Альтманн [4, S. 148-149]. Среди негативно окрашенных австрийских фразеологических единиц этого типа преобладают лексемы, образованные с помощью элементов *ab-*, *an-*, *auf-*, *aus-*, реже встречаются пейоративы с наречными частицами *ein-* или *herun-*. Сами по себе такие наречные элементы носят характер общенемецких. Отклонения наблюдаются преимущественно в сфере произношения и довольно редко находят отражение в написании. Одним из примеров подобных фонетических расхождений может служить появление добавочного гласного *i* перед корневой морфемой: *abidrahn* «бесцеремонно причинять ущерб, обманывать, обсчитывать, обделять», *abizahn* «работать спустя рукава, валандаться, бить баклуши», *einiteufeln* «взволноваться, распаляться», *einiheatern* «разойтись, разбушеваться». Я. Эбнер отмечает, что это характерно для диалектных форм слова, и дополнительно указывает на произношение *abi-* как [obi-, owi-] [6, S. 5]. П. Веле же поясняет, что *abi-* тождественно компонентам *hinab-*, *hinunter-*, а также обращает внимание на почти утраченную ныне разницу этого элемента со сходным по звучанию и значению *abe-*, то есть *herab-*, *herunter-* [9, S. 99]. Частицы *eini-* и *eine-* аналогично определяются им как диалектные соответствия к литературным компонентам *hinein-* или *ein-*. Впрочем, ни в диалектной, ни в литературной форме данные частицы не характеризуются такой высокой частотностью как другие наречные элементы.

Наибольшую продуктивность среди прочих компонентов этого типа демонстрирует элемент *an-* (19 лексем), который особенно активно сочетается с глагольными основами. При его участии образованы, например, слова *anbandeln* «подкатывать к кому-л., заигрывать, заводить шашни; затевать ссору» от *bandeln* «вязать, связывать; заигрывать»; *anpatzen* «запятнать, запачкать, заляпать; очернить, оклеветать» от *patzen* «плохо

работать, халтурить; мазать, пачкать»); *ansempern* «надоедать, докучать кому-л. постоянным нытьем и жалобами» от *sempern* «говорить не переставая, как заведенный», *anstrudeln* «экзальтированно, бурно говорить; говорить взахлеб» от *strudeln* «бурлить, клокотать; рассказывать, захлебываясь». Кроме того, можно отметить ряд случаев, когда компонент *an-* сочетается с именными основами, однако речь при этом идет, скорее, о сложнопроизводных словах, образованных с помощью сразу двух параллельных процессов, и в частности – сложения основ и суффиксации [3, с. 105], например: *anflascheln* «напиваться, напоить кого-л.», *an-* + *Flasche* «бутылка» + *-l(n)*, *abkrageln* «задушить, свернуть шею», *an-* + *Kragen* «воротник» + *-l(n)*. В целом частица *an-* в австрийском национальном варианте немецкого языка ведет себя так же, как и в немецком языке Германии: она придает лексическим единицам значение приближения, привязывания (*anbandeln*) или начала какого-либо процесса (*anpelzen* «делать беременной, оплодотворять»), а также длительного, незавершенного действия (*ansempern* «надоедать, докучать кому-л. постоянным нытьем и жалобами»).

Большинство австрийских пейоративов с наречной частицей *ab-* (в общей сложности 17 лексем), напротив, образовано от основ имени существительного, причем как от литературного общенемецкого (*ableiben* «умереть» от *Leib* «тело», *bschädeln* «обезглавить, отсечь голову» от *Schädel* «череп»), так и от существительного диалектного (*abwatschen* «дать пощечину» от диал. *Watsche* «пощечина») или заимствованного происхождения (*abcashen* «нажиться, срубить денегат» от англ. *cash* «наличные деньги»). Всего несколько негативно окрашенных единиц с указанной наречной частицей образованы от глагольных основ, например, *abschasseln* «отделаться от кого-л., спровадить» от франц. *chasser* «прогнать», *abpaschen* «тайно улизнуть, удрать, испариться, смыться, дать тягу» от жаргонного *paschen* «провозить контрабандой». Очевидно, что во всех фразеологических единицах данной группы частица *ab-* сохраняет свое традиционное значение дистанцирования различного вида, отделения части от целого [7, S. 328-330], которое само по себе не обязательно обозначает негативную оценку действия, однако нередко сопровождается отрицательным компонентом смысла.

Пейоративные фразеологические единицы с наречной частицей *auf-* занимают третье место по численности (11 слов). Они образуются преимущественно от глагольных основ. Нередки случаи, когда фразеологические единицы этой группы описывают определенное эмоциональное состояние (или попытку вызвать его у объекта действия) либо манеру поведения [Ibidem, S. 333] – например, *aufhussen* «подстрекать, натравливать, наускивать» или *aufdrahn* «хвастаться, важничать, распускать хвост». Именные основы, по-видимому, послужили базой для таких пейоративных образований как *aufpudeln* «волноваться, возмущаться, хвастаться» (по версии П. Веле, от *Pudel* = *Theke* «стойка, прилавок» [9, S. 103]), *sich aufmandeln* «чваниться, важничать, задаваться» (возможно, от названия старой меры *Mandel* «15 штук»), *auffetten* «зажраться», «улучшить финансовое положение» (*Fett* «жир»). Можно заметить, что свойственное частице *auf-* значение движения вверх или увеличения объема подвергается идиоматизации в негативно-оценочных глагольных единицах, что, несомненно, добавляет им экспрессивности. Точно так же деформируется в австрийских пейоративах и другое традиционное значение данной наречной частицы: нейтральное значение «открывать» получает неодобрительный оттенок, направленный на объект действия, и преобразуется в связанное с осуждением значение «вскрывать» (что-л. неприглядное): *aufblateln* «раскрывать, опозорить, осрамить, разоблачить», *ufschmeißen* «публично разоблачить». Кроме того, частица *auf-* изредка может выступать в нехарактерных для нее значениях, например, выражать значение расточительства, более свойственное глагольному префиксу *ver-* [2, с. 356] (*aufhauen* «кутить, швыряться деньгами»), или значение дистанцирования, лишения чего-либо, обычно воплощаемое наречной частицей *ab-* [7, S. 329] (*aufhausen* «пустить по миру, сделать банкротом»).

Значения наречного элемента *aus-* (10 лексем) частично совпадают с компонентами смысла, выражаемыми другими наречными частицами, однако у него имеются также свои специфические области применения. При этом не обходится и без традиционной для пейоративов идиоматизации. Так, стандартное пространственное значение «двигаться изнутри по направлению вовне» легко связывается с действием, не имеющим прямого отношения к перемещению как таковому – например, *ausflippen* «выходить из себя», от англ. *flip-out*. Механизм образования лексемы в данном случае аналогичен ситуации с рассмотренной выше частицей *auf-*: основа (чаще глагольная) соединяется с соответствующим наречным компонентом, в то время как на уровне семантики происходит некоторый сдвиг, способствующий фразеологизации словарной единицы. Также типичным для наречной частицы *aus-* является присущее многим пейоративам значение интенсивности действия. Например, *ausfratscheln* «бестактно выпрашивать, выпытывать», от *fratscheln* «распрашивать» (свн. *vereischen*, *vreischen* «спрашивать»). Любопытно, что среди австрийских глагольных единиц с отрицательной оценкой наличествует несколько схожих по значению слов, передающих не совсем обычный смысл для лексем с наречной частицей *aus-*. Это слова *ausjassen* «согласовывать, договариваться, улаживать» (*Jass* – швейцарская карточная игра), *auspackeln* «заключать тайные соглашения, вести закулисные игры» (одно из значений глагола *backeln* – «мухлевать», особенно при игре в карты) и *ausschnapsen* «договариваться о чем-л., обсудить, –перетереть» (здесь *Schnaps* – название карточной игры) [8, S. 99]. Впрочем, учитывая особенности семантики основ каждой из приведенных глагольных единиц, можно предположить, что их родственное значение обусловлено изначально общей сферой употребления, а наречная частица *aus-* лишь вносит свойственные ей дополнительные оттенки смысла и, в частности, подчеркивает наличие результата, а также лишней раз указывает на негативный характер действия.

Подобные глагольные единицы, образованные способом сложения основ, не следует путать с глаголами, возникшими в результате обратного словопроизводства из сложных имен существительных. Среди австрийских глагольных пейоративов таких лексем совсем немного. К этой группе относятся дериваты, производные от наименований действия (*Nomina actionis*), в том числе от существительных на *-ung* [7, S. 292], например, ироничный глагол *amtshandeln* «принимать официальные меры, изображать активную деятельность» (от нейтрального общенемецкого существительного *Amtshandlung* «официальный акт; действие,

совершаемое в порядке исполнения служебных обязанностей»). Также глаголы этого типа могут быть образованы от наименований деятеля (Nomina agentis): *häferlgucken* «наблюдать, как кто-то другой готовит» (австр. *Häferl* «кастрюлька, горшочек», разг. *gucken* «смотреть») от *Häferlgucker* (тот, кто мешает готовить, заглядывая в кастрюльки), *schmäht ndeln* «привирать, рассказывать истории, не вполне соответствующие истине» (австр. *Schmäh* «вздор, болтовня; трюк, шутка», *tandeln* «заниматься пустяками, баловаться») от *Schmäht ndler* («сказитель», человек, который любит присочинить или приврать). Эти случаи допускают также иную трактовку, а именно – образование слов по конверсии при помощи глагольной парадигмы.

Путем конверсии образовано довольно значительное число австрийских пейоративных глагольных единиц (они составляют примерно 18%). В отдельную группу из их числа можно выделить глаголы, возникшие на основе наименований деятеля на *-er* (напр., *kalfaktern* «прислуживаться, лебезить, льстить, угождать») от *Kalfakter* «ябеда, доносчик», *rittern* «рыцарствовать, соперничать, сражаться за что-либо» от *Ritter* «рыцарь»), которые обозначают действие, присущее соответствующему субъекту. С точки зрения австрийской специфики особенно интересны глаголы, образованные при помощи конверсии от существительных с диминутивно-пейоративным суффиксом *-erl*. Для собственно немецкого языка употребление этого аффикса нетипично, однако в австрийском национальном варианте его продуктивность весьма высока. Наличие в языке не только существительных, образованных по данной модели, но и соответствующих им глагольных единиц, служит ярким тому подтверждением. Это лексемы типа *bacherln* «пускать ручеек», «напрудить лужу» (о маленьких детях) от *Bacherl* «ручеек», *ditscherln* «совокупляться» от *Ditscherl* чешск. *Dič* «острие шпаги», *ganserln* «выболтать, разболтать что-л., проговориться» от *Ganserl* «гусыня, дура». Суффикс *-erl(n)* в этом случае, хотя и не участвует непосредственно в глагольном образовании, сообщает лексеме свое традиционное диминутивное значение, которое нередко приобретает пейоративный оттенок как в производящих существительных, так и в их глагольных дериватах.

Что касается аффиксального глагольного словообразования, то здесь неожиданно высокую продуктивность демонстрирует суффиксальный способ (17% от общего числа лексем). Наиболее заметную роль играют два суффикса: *-(e)l(n)* и *-ier(en)*.

Суффикс *-ier(en)* с вариантами *-isier(en)*, *-ifzier(en)* известен в общенемецком языковом ареале с 12-го века как словообразовательный элемент, возникший в результате «немечивания» французских заимствований [Ibidem, S. 311]. В настоящее время он сочетается преимущественно с основами иноязычного происхождения, однако употребление с немецкими основами также возможно. В австрийском национальном варианте этот суффикс отличается повышенной продуктивностью. Большинство слов, как и в собственно немецком языке, заимствовано из французского: *buserieren* «торопить, толкаться, принуждать» от франц. *pousser* «толкать», *filutieren* «обманывать» от франц. *filou* «мошенник», *kuinieren* «доставать, раздражать, донимать, мелочно придираться к кому-л.» от франц. *coionner* «браниться», *marodieren* «хворать» от лат. *mala hora* «трудный час», *tachinieren* «лениться, валандаться, бездельничать, ловко уваливать от работы, прогуливать» от жарг. *Tachener* «попрошайка, обманщик» [5, S. 777] либо от франц. *taquiner* «заниматься чем-л. для удовольствия» [9, S. 284] (отсюда значение «лениться, бездельничать»). Примерами сочетания того же аффикса с немецкими основами могут служить глаголы *lackieren* «напоить, обмануть кого-л.» и *betonieren* «подчеркивать, делать ударение, выделять», *шутл.* от *betonen* с тем же значением.

Еще более интересную группу представляют собой производные от имен существительных глаголы с суффиксом *-(e)l(n)*. В работах немецких лингвистов они отмечены как редкие, тогда как в австрийском национальном варианте их значительно больше, в чем и проявляется своеобразие австрийского немецкого. Среди дериватов этого типа выделяется несколько подгрупп. В одну из них входят глаголы на *-(e)l(n)*, образованные от наименований лица (в основном обозначающих национальную или этническую принадлежность). Это слова типа *böhm keln* «говорить с (чешским) акцентом, коверкать язык» от австр. *Böhm k* «чех» с характерным славянским суффиксом *-ak* (ср. с рус. *босаяк, чудак*), который сохраняется и в глаголе. Другую подгруппу составляют глагольные единицы, в которых суффикс *-(e)l(n)* выражает ослабленное итеративное значение, то есть указывает на протяженное или повторяющееся действие: *farbeln* «красить, размалывать; краситься» от *Farbe* «краска, цвет», *gifteln* «употреблять наркотики», но также и «изливать желчь, отпускать злые, недоброжелательные замечания» от *Gift* «яд, отравка» или «гнев, злоба» соответственно, *granteln* «ворчать, брюзжать» от *Grant* «гнев, негодование, досада», *hackeln* «работать, вкалывать, пахать» от *Hacke* «кирка, мотыга, кайло», *schnapseln* «(регулярно) пить водку, быть пьяницей» от *Schnaps* «водка, шнапс». Интересно, что некоторые глаголы с суффиксом *-(e)l(n)* могут быть объединены, помимо всего прочего, по общему компоненту семантики. Речь идет о лексемах, обладающих значением «распространение неприятного запаха», таких как *blatteln* «пахнуть —адалью» – испорченным копченым мясом» от свн. *blat* «падаль, мертвечина», *fischeln* «вонять рыбой» от *Fisch* «рыба», *hundeln* «вонять псиной» от *Hund* «собака». Такое сходство семантики при столь различных основах позволяет предположить, что выражение данного значения связано именно с суффиксом. Кроме того, так же как и дериваты, образованные путем конверсии, глагольные единицы суффиксального производства характеризуются наличием семантического переосмысления или идиоматизацией значения, например, *brandeln* «прогореть, заплатить [большую] сумму; пахнуть гарью» от *Brand* «пожар», *sackeln* «наряжаться» от *Sack* «мешок» и др. [9, S. 257]. Количество австрийских глаголов, образованных суффиксальным способом, довольно велико, однако суффиксация в целом не является самым распространенным способом образования глагольных единиц в литературном языке Австрии, хотя и не уступает по степени продуктивности префиксальному способу.

Префиксальные дериваты составляют лишь 10% от общего числа австрийских пейоративных глаголов. При этом несложно убедиться, что общенемецкие префиксы легко сочетаются с австрийскими основами,

образуя национально маркированные словарные единицы. Наибольшую активность проявляет префикс *ver-*, при участии которого сформировалось 13 отрицательно-оценочных глаголов, таких как *verjankern* «промотать, растрянжирить, прокутить, потерять, упустить, спустить все до последней нитки» (австр. *Janker* «янкер» – куртка из вяленого сукна, вид национальной одежды в Австрии), *vernadern* «доносить, выдавать» (австр. *Naderer* «доносчик, ябеда»), *vernudeln* «смять, скомкать; использовать ненадлежащим образом, портить» (ю.-нем. *nudeln* «тискать, жать, давить»; *Nudel* «лапша; катышек из теста») и др. Вероятно, значительное преобладание пейоративных глаголов именно с этим префиксом в немалой мере связано с некоторыми из его значений, например, «израсходование соответствующих предметов» [2, с. 356], а также «выполнение неудачного, неправильного действия». Эти значения в наибольшей степени присущи лексемам разговорного характера [7, S. 326], к которым и относится значительная часть пейоративов.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Способы образования пейоративных глагольных лексем в немецком языке Австрии в целом соответствуют тем, которые существуют в немецком языке Германии: это сложение основ, аффиксация, конверсия, обратное словопроизводство, а также семантическое переосмысление. Различия наблюдаются либо в произношении глагольных дериватов (то есть на фонетическом уровне), либо в использовании языкового инвентаря, специфичного для австрийского ареала (на морфемном уровне), либо в трансформациях лексического значения словарной единицы, неожиданных с точки зрения немецкого языка Германии (на уровне семантики). Характерные черты австрийского национального варианта немецкого языка могут проявляться в использовании собственных словообразовательных элементов (напр., суффикс *-erl(n)*), а также в сочетании общенемецких словообразовательных элементов с австрийскими основами или с заимствованными основами (в особенности из славянских языков), что выделяет немецкий язык Австрии среди других национальных вариантов. Кроме того, к его отличительным особенностям можно отнести повышенную частотность употребления некоторых словообразовательных элементов при формировании новых пейоративных глагольных единиц (это в основном касается суффиксов, в частности *-(e)l(n)* и *-ier(en)*).

2. Статистический анализ языкового материала позволяет сделать вывод о степени продуктивности способов словообразования, действительных для австрийских глаголов, обладающих эмоциональной отрицательной оценочностью. Более четверти (27%) пейоративов составляют глаголы, образованные путем сложения основ, причем абсолютное преимущество здесь принадлежит лексемам с наречным элементом (*ab-*, *an-*, *auf-* и др.) в роли первого компонента. Столь же велика доля пейоративных глагольных единиц, образованных аффиксальным способом (27%), однако внутри этой группы позиции распределяются неравномерно: более активно проявляет себя суффиксальное словообразование (17%), по числу дериватов заметно опережающее префиксальное (10%). Немаловажную роль в образовании австрийских пейоративных глаголов играет также конверсия (преимущественно от существительных), при помощи которой возникло около 18% рассматриваемых лексем. Доля сложнопроизводных слов и глаголов, возникших в результате обратного словопроизводства, менее значительна и не превышает пяти процентов. Оставшиеся австрийские глагольные пейоративы (около 23%) образованы без очевидных изменений структуры и представляют собой так называемые *пейоративы-переосмысления* (термин И. Кремиха) [1, с. 3]. Как правило, в основе семантических преобразований подобного рода лежит метафора, базирующаяся на сходстве производимого эффекта: *bräumen* «нажиться на чем-л., обчистить» – переосмысленное «убирать, делать уборку», *ätzen* «отпускать едкие, циничные замечания», *букв.* «травить, вытравливать, прижигать», *jodeln* «кричать от боли», *букв.* «петь йодль», *dudeln* «напиваться, накачаться, надуться», *букв.* «играть на волынке». Характерно, что типичным результатом таких семантических переосмыслений является возникновение у прежде нейтрального слова эмоционального компонента значения, выражающего ироническую, пренебрежительную, неодобрительную или иную негативную оценку. В то же время в большей или меньшей степени ощутимый семантический сдвиг присущ всем эмоциональным отрицательно-оценочным словарным единицам литературного языка и является их неотъемлемым свойством, составляя самую суть пейоратива. Высокая степень национального самосознания австрийцев и их творческий подход к выражению негативного отношения к окружающей действительности неизменно находят воплощение в языке, обретая форму в метких и самобытных словарных единицах.

Список сокращений

свн. – средневерхнегерманский; ю.-нем. – южнонемецкий.

Список литературы

1. Кремих И. И. Пейоративы-переосмысления в лексике современного немецкого языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1987. 16 с.
2. Левковская К. А. Немецкий язык. М.: Издательство Московского университета, 1960. Ч. I. 382 с.
3. Ольшанский И. Г., Гусева А. Е. Лексикология современного немецкого языка. М.: Академия, 2005. 416 с.
4. Altmann H. Prüfungswissen Wortbildung. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2011. 222 S.
5. Ammon U. u.a. Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. Berlin: Walter de Gruyter, 2004. 954 S.
6. Ebner J. Schimpf und Scherz: Wörterbücher in Rotweißrot. Wien: öbv&hpt VerlagsgmbH, 2004. 80 S.
7. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2007. 382 S.
8. Hornung M., Grüner S. Wörterbuch der Wiener Mundart. Wien: Pädagogischer Verlag, 2002. 811 S.
9. Wehle P. Sprechen Sie Wienerisch? Von Adaxl bis Zwutschkerl. Wien: Ueberreuter, 2003. 312 S.
10. Wintersberger A. Wörterbuch Österreichisch-Deutsch. Salzburg und Wien: Residenz Verlag, 1995. 96 S.

ON FEATURES OF AUSTRIAN PEJORATIVE VERBAL UNITS FORMATION**Krupenchenok Valentina Nikolaevna***Moscow State University named after M. V. Lomonosov
krupenchenok_val@mail.ru*

The author analyzes the ways of pejorative verbal lexemes formation in the German literary language of Austria, considers the different word-formative models, mentions the structural and semantic features of verbs with negative evaluation, also determines the most productive ways of verbal pejorative units formation and their active word-formative elements, and pays special attention to the typical features that are specific to the Austrian national version of the German language.

Key words and phrases: German language; Austrian national version of the German language; word-formation of verbs; pejorative word-formation; negative evaluation; verbal pejorative.

УДК 802.0

Педагогические науки

В статье представлен опыт разработки процедуры и измерительных материалов для проведения входного тестирования по иностранному языку с целью объективного определения исходного уровня коммуникативной компетенции студентов I курса Института природных ресурсов Национального исследовательского Томского политехнического университета.

Ключевые слова и фразы: входное тестирование; иноязычная коммуникативная компетенция; уровень владения языком; измерительные материалы; тестовые задания.

Кулагина Екатерина Викторовна*Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Keitty@yandex.ru***ОБ ОПЫТЕ РАЗРАБОТКИ ПРОЦЕДУРЫ ВХОДНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ
ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ
СТУДЕНТОВ I КУРСА НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ[©]**

Контроль умений и навыков владения иностранным языком всегда был актуальной проблемой в методике преподавания иностранных языков [1; 4; 5; 6]. Особое значение он приобретает в связи с начатой в нашей стране стандартизацией уровней подготовки по иностранному языку в высшей школе. В связи с этим по решению ректората Национального исследовательского Томского политехнического университета от 1 июня 2012 г. стандартизированным средством промежуточной аттестации для диагностики успешности языковой подготовки студентов всех направлений и специальностей в процессе обучения по дисциплине «Иностранный язык» является прогресс-тест [3; 9]. Он предназначен для мониторинга эффективности программы языковой подготовки студентов в соответствии с установленной процедурой. Показателем эффективности языковой подготовки является увеличение тестового балла по сравнению с предыдущим тестированием. Сначала данное тестирование проходит на входе в образовательную программу, а в последствии, предъявляется студентам после первого курса и в начале 4-го семестра в качестве промежуточного и рубежного тестирования. Являясь по сути входным тестированием, его результаты не определяют уровень владения иностранным языком [9]. Поэтому перед преподавателями кафедры иностранных языков встал вопрос о проведении внутреннего входного тестирования для распределения студентов по учебным группам элементарного (A2.1), базового (A2.2) и продвинутого (B1.1) уровней.

На протяжении многих лет преподавателями вышеупомянутой кафедры использовались различные формы и методы проведения входного контроля. Это и тест по формату международного экзамена FCE (First Certificate in English), и разработанные преподавателями тесты. Комплексный квалификационный тест, состоявший из заданий по разделам «Чтение», «Лексика и грамматика», «Аудирование» и «Говорение», на данном этапе не учитывает того, что курс иностранного языка в техническом вузе – максимально сжатый, студенты обладают разными уровнями знаний. Кроме того, он не соответствует таким характеристикам тестирования, как практичность и экономичность. Разработанные преподавателями тесты вступают в противоречие с нормативно-ориентированным подходом, так как методы, лежащие в основе первых, и требования, диктуемые последним, существенно отличаются друг от друга. Отказ от данных форм тестирования, а также и отсутствие иной единой формы тестирования, которую использовали бы все преподаватели дисциплины при определении уровня обученности, подводит к необходимости разработки комплексного, более адекватного и надежного теста, соответствующего современному этапу развития языкового